

Библиотека как важный элемент формирования гражданского социума

И.И. Паус

Существенным фактором трансформации социального и культурного статуса института библиотеки в современный период, усложняющим эффективное воспроизводство культурной идентичности, является следующее: общество основывается и развивается на автоматизированной генерации, хранении, обработке и использовании знаний (прежде всего научных) с помощью новейшей информационной техники и технологии на базе искусственного интеллекта. Тем самым достигается такое состояние информатизации социума, в котором с помощью средств информатики будет реализован свободный доступ каждого человека к практически всем информационным ресурсам цивилизации [6]. Данная культурная ситуация обладает, тем не менее, амбивалентной ролью в новейших условиях экспансии идеалов глобализма. Способствуя нарастающему освоению широкими массами людей во всем мире современных знаний и технологий (в том числе и поведенческих), информационная глобализация содействует стре-

мительному размыванию национальных оснований сохранения культурной идентичности. В любом случае необходимость учета конкретно-исторических следствий такого положения дел выступает на авансцену современной «культурной политики» развитых государств.

Как подчеркивают отечественные специалисты уже с учетом коммуникационных практик XXI в.: «Одной из задач трансформации современного общества в информационное является объединение информационного потенциала всех библиотек мира. Первый этап решения этой задачи — объединение информационных ресурсов библиотек каждой страны в единую систему» [5, с. 12]. Реальная значимость роста объема информации, необходимого для динамичного развития современного общества и обеспечиваемого — главным образом — деятельностью библиотек, дополняется в настоящий момент увеличением удельного веса в социуме института образования. В этом аспекте задачи выравнивания возможностей доступа людей к библиотечной сети и Интернету (т. е. идея равенства в свободном «подключении» чело-

века к главным источникам информации) — по всем признакам — занимают в настоящую эпоху то же место в иерархии человеческих потребностей, которое ранее принадлежали принципам материального равенства.

Общество третьего тысячелетия обрело возможность фиксировать на электронных носителях не только новую информацию, но и создавать электронные копии ранее изданных документов различных форм (рукописных, печатных, графических, аудио-, видеодокументов и других). Электронные документы, с точки зрения сохранности и оперативности доступа к собственному содержанию, обладают большими преимуществами по сравнению с другими видами хранения информации, поэтому, формируя их коллекции, библиотеки значительно расширяют свои возможности по выполнению культурной, мемориальной и коммуникационной функций, что в конечном итоге ведет к лучшему удовлетворению информационных потребностей пользователей. Сформировав «электронный фонд» документов, библиотека получает надежные страховые копии последних и обретает ресурс одновременного обслуживания практически неограниченного числа пользователей (как внутри помещения библиотеки, так и вне ее стен) [5, с. 269].

Положение библиотеки в этом плане позволяет оптимально организовать и объективно представлять общественно доступную информацию. Речь идет о том, что библиотека способна в этом контексте выстраивать определенную иерархию ценностей для собственных клиентов, содействуя выработке в их среде соответствующих идейных предпочтений. Это уже означает значимое участие института библиотеки в организации политической власти. В этом смысле нельзя не согласиться с предположением участников дискуссии «Библиотека — ключевое слово», организованной 9 октября 1998 г. в Финниш-Институте (Лондон), что библиотека может стать «пятой властью» — наряду с законодательной, исполнительной, судебной и властью прессы [3, с. 273–274].

Основная предпосылка подобного перспективного развития событий заключается в том, что особенности современной информационной цивилизации обусловлены ее спецификой как эпохи компьютеров и всемирной сети. Модель библиотеки, призванная обслуживать «человека читающего» (легитимированная в эпоху Просвещения) и предпочитающая монолог по формуле «книга читатель», ставила клан профессиональных библиотекарей в «надзирающее» положение. В условиях «информационного общества» она не может быть сохранена в неизменном виде. Новая библиотека призвана не столько наставлять и поучать, сколько пробуждать интерес к постижению загадок мира и человека: она не должна быть структурой, ориентированной на незабываемый авторитет текстов, якобы неоспоримо апробированных «исторической дистанцией». Помогать постижению нового в контексте межкультурного общения и коммуникации — вот знаковые функции современной библиотеки, очевидно воздействующие также и на облик «человека читающего» [1]. Задача существования тех или иных информационных учреждений в эпоху информационного социума неизбежно меняется: в библиотеке нового типа упор делается не на формирование «приспособленного человека, усвоившего нормы, правила, способы действия и т. п., а на воспитание человека культуры, т. е. человека, способного менять основание своего мышления, в противо-

положность человеку цивилизованному, т. е. человеку, способному действовать в соответствии с усвоенными нормами, правилами» [2, с. 177].

В современную эпоху библиотека как социальный институт обуславливает самые существенные параметры всемирной информационно-технологической среды. Именно знания и информация являются сегодня ключевым источником инноваций и социального динамизма. В центре цивилизации конца XX—XXI вв. оказываются университеты — разросшиеся академические учреждения, выступающие как аналоги монополистических корпораций, но действующие в сфере науки и образования. В новом обществе изменяется природа власти, которая приобретает более высокое качество и максимальную эффективность: определяющим фактором ее осуществления становится знание как неисчерпаемый, универсальный и демократичный по своей природе капитал. В новой ситуации ведущий социальный конфликт заключается не в противоречии между трудом и капиталом, а в столкновении между знанием и некомпетентностью. Знания и контроль над информацией означают обладание властью и возможность влияния.

При этом особо значимым фактором в этом плане выступает свободный характер института библиотеки, его соответствие принципам открытого, плюралистического общества. Согласно Манифесту ЮНЕСКО [4], с деятельностью библиотек непосредственно связывается «обретение основных человеческих ценностей: свободы, процветания и развития общества и личности»; «конструктивное участие и развитие демократии зависят от достаточного уровня образования и от свободного и неограниченного доступа к знаниям, идеям, культуре и информации»; фонды и услуги библиотек не должны подвергаться идеологической, политической или религиозной цензуре в любой форме либо зависеть от политических факторов. В данном случае важно то, что только обеспечение свободного доступа креативного сегмента населения к последним достижениям мировой науки способно обеспечить ресурс конкурентной способности вновь формирующемуся национальному государству, а также содействовать складыванию структур гражданского общества.

Список источников

1. Аскарлова В.Я. Динамика концепции российского читателя (конец X— начало XXI в.) / В.Я. Аскарлова — СПб., 2003. — 426 с.
2. Берлянд И.Е. К проблеме формирования навыков в Школе диалога культур // Философско-психологические предположения Школы диалога культур. — М.: РОССПЭН, 1998. — С. 165–190.
3. Ершова Т.В. Информационное общество и библиотека // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. — М.: Традиция, 2001. — С. 265–274.
4. Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках, 1994 // Библиотека. — 1995. — № 6. — (Специальная вкладка IFLA / Рос. библ. ассоц.; Вып. 1. — С. 6).
5. Мотульский Р.С. Библиотека как социальный институт: монография / Р.С. Мотульский. — Минск: Бел. гос. ун-т культуры, 2002. — 374 с.
6. Урсул А.Д. Информатизация общества: введение в социальную информатику: учебное пособие / А.Д. Урсул. — М.: Акад. обществ. наук, 1990. — 191 с.